

7 июля 1789 года, после торопливого завтрака Луи отвёз своего камердинера в гарнизон 2-го полка королевской семьи, на пушечную позицию под Парижем.

В это время, помимо позиций 2-го Королевского полка, здесь был расквартирован батальон 1-го полка. Здесь же проходили практику 80 унтер-офицеров из Парижской офицерской школы.

После встречи с Бертье Луи осмотрел казармы, а также обменялся мнениями с офицерами и солдатами 2-го полка. Командира батальона 1-го полка, разумеется, не было в казармах. 1-й полк был в целом деморализован отсутствием жалованья и завидовал и был недоволен тем, что 2-й полк вчера получил жалованье.

Луи предложил, что он позаботится о том, чтобы 2-й полк был оплачен как можно скорее. Карл предложил, что вскоре он потребует от командующего парижским гарнизоном заплатить войскам. Хотя он не имел права вмешиваться в дела армии, из уважения к профессионализму мужчин на своих постах, офицеры и мужчины 1-го полка могли взять у майора Бертье из 2-го полка двухмесячное жалованье как рота и вернуть его, когда оно будет выплачено.

Слова Луи явно подняли боевой дух бойцов и офицеров 1-го полка, и под одобрительные возгласы покинул лагерь 1-го полка.

По дороге Бертье сказал, что у него нет с собой достаточно денег.

«Не волнуйтесь, я взял с собой в эту поездку 3000 золотых, они находятся в повозке. Я попрошу капитана Пуаро перенести часть в ваш кабинет».

Луи говорил, пока шел.

«Как дела в полку? Сформирована ли артиллерийская рота?». — Луи спросил с беспокойством. Это было самым важным на данный момент.

«На данный момент мы можем гарантировать только полторы роты, в основном потому, что нет людей с артиллерией». — Бертье ответил.

«Разве курсанты не могут быть пополнены?».

«Я не могу набрать ни одного кадета без разрешения командующего Парижским гарнизоном, и только Военное министерство решает, куда отправлять кадетов; даже командующий Парижским гарнизоном не в состоянии решить, где они останутся или поедут».

Пока они разговаривали, они дошли до лагеря курсантов. Луи не хотел сдаваться и решил сделать последнее усилие. Он попросил курсантов добровольно вступить во 2-й полк на том основании, что Бертье собирался создать экспериментальный артиллерийский батальон. После обещания Луи урегулировать офицерский статус для тех, кто вступил во 2-й полк, сорок три человека решили вступить во 2-й полк.

К тому времени, когда он вернулся в кабинет Бертье, во рту у него уже пересохло, поэтому Бертье приказал своему адъютанту приготовить чай.

С помощью черного чая Луи смог освежиться: «Майор Бертье, подготовьте пять повозок и попросите капитана Сен-Бове взять со мной роту в Бастилию, чтобы перевести заключенных».

Бертье отправил капитана Пуаро выбрать себе роту.

Затем Бертье рассказал Луи, что он вместе со 2-м полком занимался распространением информации о Республике. Некоторые офицеры и солдаты 2-го полка, проповедовавшие республиканские идеи, были переведены в другие полки. Теперь во 2-м полку больше не было открытых республиканцев.

Луи выразил свою благодарность Бертье. Он также попросил его ознакомиться с войсками на случай, если они понадобятся.

Бертье помолчал мгновение и сказал: «Ваше Высочество не хочет, чтобы я возглавил войска против Учредительного собрания, не так ли?».

«Если да, что ты будешь делать?». — Луи спросил прямо.

«Я и некоторые офицеры готовы умереть за сохранение монархии, но я боюсь, что большинство низовых солдат предпочтут остаться нейтральными и не покинут лагерь во время каких-то действий бунтарей». — Бертье нахмурился.

Луи улыбнулся: «Не нужно так нервничать, я бы не стал обращаться с такой глупой просьбой».

Вместо того чтобы расслабиться, Бертье почувствовал еще большее давление на себя. Что хотел сделать его повелитель, дофин Франции?

***

С Пуаро и его компанией на буксире Луи прибыл к воротам легендарной Бастилии, и, выйдя из кареты, он посмотрел на мрачное и высокое здание и удивился, как такой высокий и крепкий замок мог быть взят за один день жителями Парижа, и насколько слаб был гарнизон.

После встречи с маркизом Делоне, начальником Бастилии, Луи вручил письмо от Людовика XVI об освобождении заключенных Бастилии. Маркиз Делоне согласился, и после обеда в гостеприимном доме маркиза, Луи выразил желание увидеть заключенных под стражей.

Он обнаружил, что Бастилия действительно была тюрьмой для политических и аристократических заключенных, и что заключенные содержались в лучших условиях, чем солдаты низшего ранга в казармах.

После введения маркиза Делоне Луи, наконец, добрался до маркиза де Сада.

С маркизом де Сада явно обращались лучше, чем с остальными: у него был не только письменный стол и стул, но и два ряда простых книжных полок, сделанных на заказ на стенах, которые были почти полностью заполнены книгами. А еще стол был завален газетами.

Открыв дверь в тюрьму, Луи вошёл в камеру маркиза только с капитаном де Пуаро и двумя его доверенными солдатами.

Он посмотрел на старика, сидящего в кресле, и приказал: «Обыщите комнату и найдите всё, что написано от руки».

«Что? Как вы смеете! Я дворянин, вы не имеете права трогать мои вещи!». — Маркиз де Сад резко воскликнул, пытаясь встать, но капитан Пуаро быстро шагнул вперед и толкнул маркиза обратно в его кресло.

Луи молчал, просто молча ждал. Маркиз де Сад начал кричать и вопить, но постепенно

успокоился. Наконец, в камере раздавались только звуки двух солдат, перебирающих вещи, и учащенное дыхание маркиза.

Вдруг один из солдат вытащил из дыры рядом с кроватью рулон бумаги. Все лицо маркиза де Сада побелело, когда солдат передал его Луи.

Ширина рулона была не более 11 сантиметров, а длина — 12 метров. С обеих сторон она была испещрена мелкими мушинными буквами. Луи нашел начало свитка, в котором было написано «Сто двадцать дней Содома» и содержались всевозможные шокирующие действия во время любовных утех влюблённых.

Луи бросил быстрый взгляд. После краткого чтения он свернул бумажный свиток — то, что не многие люди во Франции, не говоря уже о сегодняшнем дне, могли бы принять в 21 веке.

Луи послал двух солдат охранять дверь, чтобы никто не мог подойти: «Ваше превосходительство маркиз, знаете ли вы, что с вами будет, если об этом станет известно?».

Он говорил грозно, поднимая свиток в руке.

Лицо маркиза де Сада начало мрачнеть: «Пожалуйста, не делайте этого».

«Не делать?». — Луи выдержал паузу и внезапно предложил: «Будете ли вы работать на меня?».

На это маркиз показал удивление: «На вас? Кто вы, юноша?».

«Неважно, кто я, важно то, что я могу дать вам свободу, это всё, что нужно знать».

«Вы можете выпустить меня?». — Глаза маркиза де Сада снова начали светиться, когда он услышал, что может стать свободным.

Луи не говорил, а молча смотрел на маркиза.

Маркиз де Сад быстро ответил: «Конечно! Конечно я хочу выйти из этой дыры! Я согласен!».

«Тогда придумайте себе новое имя, маркиз де Сад сегодня мертв».

Когда Луи закончил, он жестом велел капитану Пуаро позвать двух солдат и надеть на маркиза де Сада черный капюшон.

***

Возвращаясь в кабинет маркиза Делонэ, после передачи заключенного, Луи спросил, какие еще предметы хранились в Бастилии.

Маркиз Делоне сообщил Луи, что тут было более 20 000 фунтов пороха и всего несколько единиц оружия.

Луи сказал, что Бастилия скоро будет покинута и что было бы лучше перенаправить часть пороха сегодня. Маркиз Делоне согласился.

Далее Луи приказал людям капитана Пуаро отвести около 15 000 фунтов пороха. Пока солдаты перевозили порох, Луи отправился навестить людей, которые были расквартированы. Луи нанес визит лейтенанту Даву и его эскадрону кавалерии, которые были переведены в этот

район.

Лейтенант Даву уже знал, что его повышение связано с предложением Луи. Он выразил свою благодарность, хотя его отношение к нему оставалось равнодушным. Но даже так, оно было гораздо более вежливым, чем то холодное отношение, которое он проявил ранее.

В ходе встречи Луи предложил маркизу Делоне поехать на время домой и передать командование лейтенанту Даву.

Маркиз Делоне, который не хотел оставаться в этой холодной тюрьме, согласился. Лейтенант Даву не мог найти предлога, чтобы противостоять внезапному назначению Луи, поэтому принял его.

Как только Луи оказался в повозке, в широком военном экипаже остались только два солдата и пленник в капюшоне. Затем капитан Пуаро тоже сел в карету.

Луи спросил пленника: «Вы готовы?».

«Да».

«Как вас зовут?».

«Франсуа».

«Откуда вы?».

«С Марсея».

«Очень хорошо».

«Тогда, думаю, Франсуа поможет мне написать несколько статей». — Луи сказал спокойно.

«Что написать?».

«Просто напишите о том, как Филипп II, герцог Орлеанский, ограбил французский народ выпуском фальшивых бумажных денег после сговора с банкиром Джоном Лоу».

«Но... но я не знаю, как написать такой текст на актуальную политическую тему». — Франсуа был немного ошарашен.

Луи медленно сказал: «Я попрошу кого-нибудь другого написать политический комментарий, а вы просто вставите его в свою историю. Помните только одно: история всегда будет о Филиппе II, герцоге Орлеанском».

<http://tl.rulate.ru/book/71880/2376708>